

Информация, содержащаяся в научном издании и включаемая в МНБД, освещает проблематику научных исследований в стране, а также дает представление о субъектах исследований (авторы и организации) – аналитическая часть библиометрических исследований.

Информация, предлагаемая в МНБД, должна представлять интерес для научного сообщества зарубежных стран и быть понятной ему. Поэтому важен качественный перевод на английский язык информационных индикаторов издания.

Система библиометрического анализа основывается на статистике, получаемой в результате автоматического наложения и получения совпадений (установление идентичности) анализируемых объектов по их формальным признакам принадлежности к определенной семантической единице (к автору, организации, названию и т.д.).

Научное издание включается в МНБД при выполнении ряда обязательных требований.

Информационными индикаторами для общей оценки развития науки в стране, уровня авторов и качества материала, вводимого в научный оборот, служат все данные, содержащиеся в издании. Поэтому их необходимо указывать максимально точно и корректно, четко формулировать название издания и остальные сведения.

При этом следует иметь в виду, что все сведения требуют перевода на английский язык. Длинные формулировки и трудно переводимые на английский язык выражения необходимо исключать. Корректными информационными данными будут учитываться только при их качественном представлении (название издания, заглавия статей, в том числе на английском языке, аннотации, в том числе на английском языке к статье, фамилии авторов, их аффилирование, библиографические списки литературы, в том числе в латинице (*References*)). *References* выполняются в соответствии с требованиями МНБД, чтобы они были учтены при анализе упоминания и цитирования публикаций.

Издание может быть включено в МНБД также при обязательном наличии: международного стандартного номера сериального издания (ISSN); международного коллектива авторов и редакционного совета (исключение – издания по региональной тематике); четкой периодичности и регулярности выхода в свет выпусков издания; качественного оформления и структурированности научных статей; информации на английском языке (авторы, заглавие, аффилиция авторов, аннотации, ключевые слова, библиографические списки в романском алфавите; сайт издания на английском языке с освещением целей и задач, редакционной политики, состава редакционного совета с аффилированием его членов, содержания каждой статьи). Информация оперативно обновляется на сайте по мере публикации очередных выпусков издания.

Один из показателей, влияющих на оценку издания в МНБД, – цитирование трех членов редакционного совета, в том числе главного редактора, и самого издания.

## **МОДЕРАЦИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДИСКУССИИ КАК СОЦИОГУМАНИТАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: МЕЖДУ НАУКОЙ И ИСКУССТВОМ**

Н.С. Ильюшенко (Минск, Беларусь)

Возросший во всем мире интерес к социогуманитарным технологиям обусловлен их способностью оказывать влияние на деятельность социальных субъектов, определять специфику их взаимодействий и коммуникации, формировать и закреплять в сознании индивидов и социальных групп определенные установки, представления, стратегии поведения.

Несмотря на отсутствие общепризнанной дефиниции социогуманитарных технологий, отметим, что данный феномен может быть понят как производное:

1) знаний, выработанных в социально-гуманитарных науках (философии, психологии, конфликтологии, теории коммуникации и др.), где сами эти знания предстают в виде отрефлексированного социокультурного опыта (например, опыта того, как верно выстраивать коммуникацию и достигать желаемых результатов в общении, как направлять или изменять поведение социальных агентов, как мотивировать к выполнению задач подчиненных и др.);

2) человеческих действий как средства достижения поставленных целей (на этот ракурс рассмотрения указывал, в частности, Г.П. Щедровицкий, который интерпретировал данный тип технологий как формулу наших действий для достижения поставленных целей [3, с. 439], таким образом, настаивая на невозможности элиминации из дефиниции социогуманитарных технологий признака непосредственного и деятельного человеческого участия);

3) взаимодействий и коммуникации социальных субъектов, незаменимых какими-либо техническими приспособлениями.

Таким образом, три данные обстоятельства (формируемость социально-гуманитарных технологий в рамках социогуманитарного корпуса знания, непосредственная связь с человеческой деятельностью, направленность на субъект-субъектное взаимодействие как взаимодействие человеческих акторов) харак-

теризуют специфику социогуманитарных технологий, определяют их отличие от других, существующих и активно развивающихся сегодня инструментов и средств социального влияния. Выделенные критерии позволяют интерпретировать рассматриваемый нами феномен как продукт междисциплинарного синтеза и практического воплощения достижений различных областей гуманитаристики; как итог алгоритмизации реализующихся в обществе социальных практик; как инструмент «мягкой силы», применение которого гарантирует достижение стоящих перед обществом целей, приводит к некоторому заранее запланированному результату. Ориентация на субъект-субъектное взаимодействие делает социогуманитарные технологии близкими не только науке, но в определенной мере и искусству, поскольку при их реализации особое внимание уделяется учету культурного, исторического, ситуативного контекстов.

Приведенная трактовка социогуманитарных технологий открывает широкие возможности для переосмысления целого ряда феноменов, одним из которых выступает модерация.

Обосновывая правомерность выделения модерации в качестве особой разновидности социогуманитарной технологии, в первую очередь, обратим внимание на факт наличия аналитических статей (например, [1]), программ и учебно-методических комплексов (например, [2]), трактующих процесс модерирования как принципиально технологичный. Возможность такого прочтения обусловлена также соответствием модерации критериям, положенным в основание дефиниции социогуманитарных технологий и описанных выше. Так, процесс модерации характеризуется следующими особенностями:

1) в ходе данного процесса используются знания и инструменты, оформившиеся в рамках социогуманитарных дисциплин (риторики, психологии, конфликтологии, теории коммуникации, социологии и др.);

2) практика модерирования имеет непосредственную связь с человеческой деятельностью (используется в сфере обучения, в политике, бизнесе для таких целей как: решение противоречий; достижение консенсуса, взаимопонимания сторон; оценка политической программы; разработка стратегии компании и др.);

3) модерация базируется на субъект-субъектном взаимодействии, а ее акторы не могут быть исключены из коммуникативного процесса или заменены какими-либо техническими приспособлениями.

Добавим также, что модерация предполагает возможность прогнозирования и проверки результатов своего применения, что также сближает ее с понятием социогуманитарных технологий. Вместе с тем, данная практика все еще нередко трактуется не только как деятельность, имеющая строгие, научно обоснованные алгоритмы применения, но и как искусство: качество модерации определяется талантом модератора, его «чувствительностью» к теме, умением виртуозно применять и совмещать различные коммуникационные стратегии.

Для определения того, какие перспективы открывает переосмысление модерации в качестве социально-гуманитарной технологии, рассмотрим такую ее разновидность как модерация экспертных дискуссий.

В первую очередь укажем, что данный феномен представляет собой частный случай модерации как таковой. Ключевое различие между модерацией экспертной дискуссии и данной практикой, реализуемой в других сферах социальной деятельности, пролегает в области реализуемых ею функций. Так, в таких профессиональных областях как социальная работа, психологическое консультирование, менеджмент и проч. под технологией модерации понимают алгоритмизацию различных видов помогающей деятельности, ставя ее в один ряд с техниками консультирования, супервизии, обучения. Цель модерации экспертных дискуссий состоит не столько в оказании помощи экспертам (например, помощи по достижению консенсуса, решения возникающих между ними противоречий), сколько в выработке нового типа экспертного знания, в переводе этого знания на новый качественный уровень.

К наиболее значимым функциям модерации экспертной дискуссии следует отнести: функцию стимулирования экспертного диалога; функцию экспликации «неявных» экспертных знаний; функцию кристаллизации экспертных позиций; функцию согласования противоречий и выработки общего языка описания феномена (проблемы).

При этом мы исходим из расширенного понимания роли модератора, которое не ограничивается выполнением им функций «примирения» противоположных точек зрения или связи коммуникации в единый и непрерывный процесс. Мы отталкиваемся от рассмотрения роли модератора как актора, имеющего непосредственное влияние на итог экспертной дискуссии, на качество полученного в ее результате знания, на перспективы его дальнейшего распространения, легитимации и закрепления в практиках деятельности и социального взаимодействия. Модератор не только выступает посредником между сторонами (участниками дискуссии), следит за соблюдением регламента и предупреждает ситуации отклонения от заданной темы. Он также производит фактическое руководство процессом коммуникации и взаимодействия сторон, создает контекстуальные рамки, направляет и организует процесс столкновения мнений оппонентов, что в результате может оказывать существенное влияние на итоговый результат коммуникации, на формирование общественного мнения, на дальнейший вектор научных дебатов. Таким образом, именно модератор может повлиять на то, куда именно будет направлена дискуссия экспертов, какой тип знания будет сконструирован в итоге в массовом сознании, какое конкретное экспертное мнение окажется закрепленным в повсеместно разрабатываемых сегодня базах знаний.

Таким образом, трактовка модерации экспертных дискуссий как специфической социально-гуманитарной технологией открывает путь к ее пониманию как структурированной и подчиненной определенным правилам деятельности модератора по организации взаимодействия экспертов с целью конструирования нового экспертного знания, формирования определенного общественного мнения и др.

Рассмотрим, благодаря чему модерация позволяет произвести анализ (проблематизацию) экспертных мнений и перейти к пересборке (синтезу) нового знания (или общественного мнения). Для достижения этой цели проанализируем сам алгоритм работы модератора. В структуре данной деятельности выделим следующие фазы (этапы):

- 1) этап установления контакта между всеми участниками экспертной дискуссии (часто именуется фазой знакомства);
- 2) постановка проблемы (с использованием общего для всех языка описания) и погружение в нее;
- 3) уточнение предмета и задач обсуждения (с выяснением ожиданий участников дискуссии, а также аудитории – в случае ее наличия);
- 4) анализ имеющихся и возможных вариантов решения проблемы;
- 5) конфронтация сторон (проработка содержания);
- 6) уточнение и оценка альтернативных решений (рефлексия);
- 7) установление согласия (консенсус) посредством определения наиболее оптимального решения проблемы (в случае необходимости формулировки прогноза – наиболее вероятного пути развития событий).

Будучи технологией по своей сути, модерация экспертной дискуссии сама включает в себя различные методики и приемы организации работы на каждом из этапов ее реализации. Эти техники могут быть направлены на снятие коммуникативных барьеров, на поддержание внимания экспертов к конкретной проблеме или некотором ее отдельном аспекте. Также эти техники могут касаться актуализации скрытого знания, активизации творческого мышления, аналитической и рефлексивной деятельности.

Суммируя сказанное, отметим, что трактовка модерации экспертной дискуссии как особой разновидности социогуманитарных технологий позволяет расширить и углубить понимание ее роли в социальных и культурных процессах современности, переопределить социальный статус модератора, переосмыслить вопрос о мере его ответственности в решении социально значимых вопросов и проблем. Важно также подчеркнуть, что, несмотря на то, что модерация как социогуманитарная технология предполагает алгоритмизацию, она в той же степени требует «чувствительности» модератора к культурному, идеологическому, психологическому контексту. Это не только определяет связь модерации с социогуманитарными науками, но и сближает ее с искусством, поскольку выбор и применение определенной технологии совершает сам модератор. Сказанное актуализирует вопрос целенаправленного обучения ведению научных дискуссий с помощью модерации как особой социогуманитарной технологии. Здесь, на наш взгляд, особая роль должна быть отведена не только теоретическому обучению, но и практической отработке полученных навыков.

1. Еналеева, Н.И. Модерация как гуманитарная технология повышения квалификации педагогических кадров вуза. / Н.И. Еналеева, Т.И. Шутшина. // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 8. – С. 71-82.
2. Терешкина, И.Б. Технологии модерации в сфере социального взаимодействия. Образовательный модуль. Учебно-методический комплекс. / И.Б. Терешкина, С.А. Векилова, Н.В. Солнцева, Н.Н. Суртаева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 215 с.
3. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды. / Г.П. Щедровицкий. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995. – 800 с.

## **ЗАПАД И ВОСТОК: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ И ЯЗЫКОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ**

С.В. Востриков (Смоленск, Россия)

Изучение историко-лингвострановедческих и этносоциальных слагаемых международных коммуникаций через призму взаимодействия культур подразумевает использование комплексного подхода, включающего (наряду с собственно языковым фактором) целый ряд специальных научных методик и технологий, в т.ч. семиотики, исторической географии, диалектологии, ареальной лингвистики, изоглосс, лингвокультурологии, этнопсихологии, компаративистики, морфологии, геополитики, лимологии, проблематики перевода языковых единиц с национально-культурной семантикой, которые пока еще недостаточно глубоко проработаны.

Рассматривая этнокультурный контакт (в т.ч. перевод) как акт двуязычной коммуникации необходимо учитывать различия истории, межнациональных дистанций и менталитета её участников. В то же время, контактирующие в переводе языки сами являются носителями национальных культур, нашедших отражение в их лексико-семантических системах и значениях отдельных единиц. Тем самым, лингвострановедческие взаимодействия выступают как элемент межкультурной коммуникации, когда осуществляется языковой контакт представителей разных этнонациональных групп, наций, цивилизаций с целью